

Т.Д.Медведева

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ГЕРОИ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИИ В ПРУССИИ XVI В. НА ПРИМЕРЕ «ПРУССКОЙ ХРОНИКИ»

Статья посвящена анализу печатного издания «Прусской Хроники», вышедшей в 1566 г. в типографии Иоганна Даубманна. Протонациональный дискурс раннего Нового времени повлиял на общеевропейские тенденции к самоидентификации наций с древними народами и привел к активному конструированию этногенетических мифов в национальном историописании, в том числе и в Пруссии. Прусский миф и мифологические герои возводят возможное происхождение пруссов к германским этносам. Однако «Прусская хроника», как сочинение, написанное и изданное в то время, когда Пруссия уже была преобразована в герцогство и находилась под властью Польши, оказалась под влиянием сарматизма как идеи национальной самоидентичности, что, вероятно, было связано со стремлением автора хроники обосновать преемственность не только немцев, но и поляков на прусских территориях.

Ключевые слова: раннее Новое время, Пруссия, историописание, этногенетический миф, хроника, «Прусская хроника»

Еще средневековые государства стремились выстроить линию преемственности с античностью: например, в Священной Римской империи, претендовавшей на наследие античной Римской империи, начиная с конца Средних веков, все более становится заметен интерес к генеалогии в конструировании национальной истории. Протонациональный дискурс в эпоху Ренессанса и проявившийся в первую очередь в Италии новый виток интереса к античному наследию повлияли на стремление итальянской гуманистической элиты идентифицировать себя как наследников римской культуры.

Впоследствии в других странах Европы в XV—XVI вв. так же происходит трансформация национального историописания. В Священной Римской империи этногенетический миф строится вокруг германцев, во Франции — франков или галлов, в Англии происхождение ведется от англосаксов и кельтов, в Швеции и Испании — готов [1, с. 46].

Восточная Европа и Балтийский регион, не стали исключением. Этногенетический миф выстраивается вокруг истории варварских народов, прежде всего готов, сарматов, гуннов, вандалов, а создание исторической преемственности способствует реабилитации «варварской» истории и приводит к формированию образов собственной архаики, которая становится «самостоятельной» и не нуждается во внешних обоснованиях своего происхождения от троянцев или римлян [2, с. 78]. В рамках такого подхода внимание уделялось и образам мифологических героев, занимавших одно из важных мест в конструировании собственной истории.

Для польского историописания XVI в. было характерно отождествление славянских народов с сарматами [3, с. 42]. Идея сарматизма коррелировала с культурным запросом ренессансной эпохи и одновременно с этим отвечала на вопрос о месте поляков в европейской культуре [2, с. 97].

Схожие тенденции можно наблюдать и в Балтийском регионе, поскольку в 1525 году Альбрехт Бранденбургский, объявив о роспуске Тевтонского ордена и секуляризации орденских земель, подписал Краковский мир, по которому Пруссия становилась светским герцогством в вассальной зависимости от Польши [4, с. 165]. В связи с этим прусское историописание так или иначе оказалось под влиянием идей сарматизма в силу своего подчиненного статуса польской короне.

Одним из ярких примеров является т.н. Kurtzer Außzug der Preussischen Chronicken von dem Jar 1200 [5]. «Прусская хроника», изданная в 1566 г. в Кенигсберге. В посвящении указано, что сочинение издано «в честь и в пользу самого прославленного Высочородного князя г-на Альбрехта Фриденрайха, маркграфа Бранденбурга в Пруссии, Щецине и Померании «...» бургграфа Нюрнберга и фюрста Риги»¹. Хроника была издана книгопечатником Иоганном Даубманном, который посвятил эту книгу герцогу Пруссии Альбрехту Бранденбург-Ансбахскому [6, с. 218].

О книгопечатнике Иоганне Даубманне известно немного. Известно, что он происходил из Саксонии, однако точной даты его рождения нет. По некоторым сведениям, она начал свою типографскую деятельность в Нюрнберге [7, с. 219]. Тем не менее, деятельность книгопечатника была достаточно обширна и активна, т.к. в это время Пруссия была подвержена не только политическим, но и культурным преобразованиям [6, с. 219]. Так же известно, что герцог Альбрехт покровительствовал этой деятельности и был покровителем Даубманна [6, с. 219].

«Прусская хроника» написана полностью на немецком языке. Это было связано с тем, что на этих территориях доминировала немецкоязычная культура, в публицистике и хронистике раннего Нового времени писали для немцев. Термин «немецкий» имел скорее социальное, нежели этническое значение, и отличал в первую очередь социальные слои друг от друга [8, с. 44].

«Прусская хроника», отвечая запросам и тенденциям эпохи Ренессанса, а также политической ситуации в регионе, стремится вписать раннюю прусскую историю в рамки сарматской идеологии. Именно в связи с этим в

тексте уделяется внимание не только прусской, но и польской дохристианской истории вплоть до XIII века. Этим же обстоятельством и обусловлен выбор источников по ранней истории, которые автор использует. В начале своего повествования автор обращается к сочинениям Дивониса (Описание страны Пруссии «...» Дивонисом, который впервые эту землю помог изучить и найти)², Энея Сильвия Пикколомини (Описание страны Пруссия по Энею Сильвию)³, Себастиана Бранта (О Прусской земле, Пруссией известной, и о жителях Брутении или Пруссии, об их быте и верованиях пишет также Себастиан Брандт)⁴. Одновременно с этим хронист ссылается на «Польскую хронику» Матвея Меховского (Matthias Mechoniensis).

Также можно предположить, что автор при описании древнейших сведений о Пруссии основывался на «Прусской хронике» Симона Грюнау, который также ссылался на сочинения вышеупомянутых авторов. Интересно, однако, отметить, что записи ранее не известного путешественника Дивониса впервые появляются лишь в его работе. Как и записи каноника Ярослава из Полоцка, сочинение Дивониса, вероятно, было вымыслом самого Симона Грюнау, поскольку представленная им ранняя прусская история и связь пруссов с сарматами нуждались в историческом обосновании [7, с. 89].

Автор «Прусской хроники», ссылаясь на Дивониса, при описании прусских земель упоминает Сарматю: «Из Сарматии протекает «прекрасная река Исла» (Висла), в некие земли, которые не имеют имени, но которые известны как Саргам, Гелиден или Датиниам»⁵. Эней Сильвий, по утверждению хрониста, в своей хронике упоминает Ульмиганию⁶. Себастиан Франк в Немецкой хронике описывает народ, населяющий эти земли и именуемые ульмигерии⁷. Ульмигания или Ульмигерия — наименование страны пруссов, которое встречается в хрониках [9, с. 319].

Хронист отмечает, что пруссы жили на берегах Вислы, которая является границей между польскими и немецкими землями и протекает от Бергена через Польшу и Пруссию до Данцига, а затем впадает в Море⁸. Так же он ссылается на Птолемея, говоря о том, что «...годами на Вейселе жили ульмигерии, аланы, венеды, готы, как указывает Птолемей»⁹.

В повествование о прусской земле также включены мифологические элементы. В частности, упоминаются культурные герои прусской мифологии, братья Видевуд (Weydewotho) и Брутен (Brutheno), легенда о которых появляется в источниках XVI века [10, с. 194], в частности, в «Прусской хронике» Симона Грюнау.

Автор хроники пересказывает их историю, согласно которой Видевут и Брутен появились в устье Вислы в Прусских землях, и Видевут стал впоследствии прусским королем. По данным «Прусской хроники», в то время как Видевут представлял светскую власть, Брутен стал первосвященником. Им же было построено главное прусское святилище — Ромува или Ромове (Romowe), а пруссы с тех пор поклонялись трем богам: Потолсу (Патолло, Patollo), Потримпсаи (Патримпо, Patrimpo) и Перкунсу (Перкуно, Percuno). Земля стала так же называться Брутенией¹⁰.

Частично эти сведения о Ромове восходят еще к «Хронике земли Прусской» Петра из Дуйсбурга, написанной около 1326 г. Сюжеты, описанные в данной хронике долгое время использовались в контексте сарматизма. В качестве примера можно привести и Яна Потоцкого, который для своей истории Сарматии переводил Хронику Петра из Дуйсбурга [11]. Последний в частности отмечал: «Было же посредине этого погрязшего в пороке народа, а именно в Надровии, одно место, называемое Ромов, ведущее название свое от Рима, в котором жил некто по имени Криве, кого они почитали, как папу, ибо как господин папа правит вселенской церковью христиан, так и по его воле или повелению управлялись не только вышеупомянутые язычники, но и литвины и прочие народы земли Ливонской» [12, с. 51].

Хроника описывает и особенности языческой религии пруссов в одной из глав¹¹. Примечательно, что автор использует прилагательное «teufliche», что в переводе с немецкого означает «дьявольский», отмечая тем пороки языческой веры, которую исповедовали пруссы. Из данного отрывка мы узнаем о великом дубе в Ромове, которому поклонялись пруссы, об идолах Потолса, Потримпса и Перкунса, и об особенностях верования и поклонения¹².

Так или иначе, легенда о Видевуте и Брутене, описанная и в «Прусской хронике», напечатанной Даубманом, и в Хронике Симона Грюнау, позволяет в некоторой степени изучить вопрос происхождения пруссов. Видевут и Брутен появляются в Пруссии вместе со своим народом после того, как покидают остров Кимбрия, который принадлежал датскому правителю [5, Fol. 17]. Они привносят в Ульмиганию элементы своей культуры и религии. В частности, можно отметить, что организация прусского святилища Ромува во многом повторяет традиции, бытовавшие на острове Рюген [13, с. 124]. Вероятно, остров Рюген или, в более широком смысле, земли нынешней Северной Германии могут считаться прародиной народности, прибывшей вместе в братьями в Пруссию [13, с. 139].

Другим важным моментом является то, что автор «Прусской хроники» ставит историописание Польши практически на одном уровне с описанием событий в Пруссии, вписывая его в исторический контекст, проводя параллели и связывая события в польских землях с событиями прусской истории. Так, например, еще задолго до обращения пруссов в христианскую веру, автор обращает внимание читателя на крещение Польши и Мазурии, которое состоялось в 965 г. При этом упоминается, что Пруссию и Померанию также хотели обратить в христианство, однако эта попытка оказалась безуспешной¹³.

Таким образом, протонациональный дискурс в раннее Новое время привел к новой практике национального историописания. Подъем и продолжение общеевропейской традиции развития

протонациональных мифологий повлияли и на историописание в Пруссии. Можно отметить, что «Прусская хроника», как сочинение, написанное и изданное в новых геополитических условиях, в то время, когда Пруссия уже была преобразована в герцогство и находилась под властью Польши, также оказалась под влиянием этой тенденции. С одной стороны, можно утверждать, что в сочинении явно прослеживаются пропольские тенденции и влияние идеологии сарматизма. Это подтверждается и тем, что древняя история Польши вписана в контекст прусской истории.

При этом сведения о древнейшей прусской истории, вероятно, во многом были подчерпнуты из «Прусской хроники» Симона Грюнау, в том числе и информация о мифологических героях, которые стали, по данным хроники, родоначальниками прусской общности. Однако, несмотря на то, что миф о Видевуте и Брутене возводит возможное происхождение пруссов к германским этносам, автор хроники, вероятно, стремился обосновать преемственность не только немцев, но и поляков на данных территориях. На момент написания хроники прусские земли уже подчинялись польской короне, поэтому он косвенно соединяет прусскую и польскую историю в контексте польской идеологии сарматизма. С одной стороны, исторически Пруссия являлась в Средневековье являлась государством Тевтонского Ордена, с другой — Польша «наследует» эти территории, в связи с чем важно было вписать ее в контекст прусской истории.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ (проект № 21-48-04402 «Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)»).

Примечания

1. «Zu Ehren und gegendigem gefallen Dem Durchleuchtigsten Hochgebornen Fürsten und von Herrn Herrn Albrechet Fridenreich Marggraffen zu Brandenburg in Preussen zu Stettin in Pomern der Cassuben und Wenden Herzogen Burggraffen zu Nurnberg und Fürsten zu Rugen. Im Druk verfertigt durch irer F. D. Buchdruckern Johann Daubmann. 1566» [5, Fol. 6].
 2. «Beschreibung des Landes Preussen von dem Gelerten Diwone Der zum ersten dis Land hat helfften aus forschon und finden» [5, Fol. 10].
 3. «Die Beschreibeng des Landes Preussen durch Aeneam Siluium» [5, Fol. 12].
 4. «Von de Preusser lande Pressia genant und die Einwoner Brutheni oder Preussen von irem siz citten und Glauben schreibet Sebastianus Brant also» [5, Fol. 14].
 5. «...darnach bin ich getomen in ein ander landt wo schone flies die Isla aus Sarmacya in die Crono, ist in das gesalzen mehr fleust, dia land hat teinen standthasigen namen, etliche nennen das land Sargagam, etliche Gelyden, etliche Datiniam...» [5, Fol. 10].
 6. «...genent warden Vlmigania...» [5, Fol. 12].
 7. «Sebastianus Frank der schreibt in seiner Deutschen Cronica das etliche wollen das ein Volk gewesen ist die genant wurden Vlmigeri oder Hulmigeri unnd sien Preussen gewesen» [5, Fol. 15].
 8. «Die Preussen wone an dem Flies die Weissel genant welche eine Grenze des Polnischen und Deutsche Landes ist...» [5, Fol. 14].
 9. «... vor zeiten haben an der Weissel gewonet die Vlmigeri, Alauni, Venedes, Amaxoby, Gothones, wie Ptolomeus anzeigt...» [5, Fol. 15].
 10. «Als nun Brutheno wol betaget was da wolt er nicht meh rein Konig sein wolt Friedsam leben. Da erwelte er seinen Bruder zu einem Konige mit dem namen Weydewotho in seine stetthe und Brutheno wardt ein Hoher Priester und wardt genenet Crywy Cyrweyto das ist also viel gesagt. Dieser cit unser Herr negsk Gott ohne seinen willen sollen wir nichts thun dann wir wollen und sollen im folgen. Gluk unsern Gottern und ir Landt ward genennet Brutena. Dieses volk bawete irem Hohen priester Brutteno und iren Abgottern eine uberaus schone wonung auss ihre monier undter einer grossen Eichen und nenneten sie Romowe nach der Stadt Roma und verbunden sich fest mit ein ander das sie seinem andern menschen wolten underthan sein oder gehorsam dann allein ihrem Konige und irem Krywe Kycweyto und wolten auch seine andere Gotter mehr haben als ire drey Gotter nemlich Patollo Patrimpo und Percuno diesen Gottern allein wollen sie Opffern anbeten und Ehren.» [5, Fol. 18-19].
 11. «Die gelegebeit der grossen Eichen darinnen der Bruttener Abgotter waren und ire Teuflische Ehre und Gespenst hatten» [5, Fol. 20].
 12. «Dise Grosse dicte und mechtige Eiche darinnen der Ceuffel sein gespenst mit den Gosen. «...» an der Eichen war ein sehr schone wonung darinne wonet ir Patriarch ir Kriwe Kyrweyto und die Stedte mit der Eichen nenneten sie Romowe nach der stadt Roma «...» niemandt hienein muste gehen allein Krywe Kyrweyto unnd die oberste Weydelotten das ware die Kirchen diener und so jemand tam die Abgotter zu Ehren Anzubetten unnd zu Opffern so zogein die Weydelotten der Abgotter verordente diener die Cuicher beyseiten Diese Eiche war in drey teil geteilet an dem einen teil der Eichen warein Abgotte der Brutener gehalten der war genennet Percuno «...» Das ander theil dieser Eichen hateinen Abgott innen der hies Patrimpo, seine Ehrung war ein Kleynot darinne ein lebendige Schlange gehalten wardt mit Milch gespeiset und also bey dem leben erhalten. Das dritte theil dieser Eichen hatte einen Ceuffelischen Abgott in der wardt genennet Patello unnd seine Ehrerbitung war ein Kleynot darinnen war eines Codten Menschen haupt gehalten.» [5, Fol. 20].
 13. «Die Polen unnd Masuren werden Christen. Anno Domini 965 seindt die Polen und Masuren Christen worden zimonislaws ein furst in der Masaw santhe etliche Munche Sanct Benedicter Orde in Polen Preussen Masaw Pommern das Genadenreiche Euangelium im dem namen Jesu Christi zu Predigen und verkundigen und wurden viel Polen und Masuren zum Glauben bekeret aber die Preussen und die Pomerellen wolten den Glauben nicht annemen.» [5, Fol. 50].
-
1. Donecker S. Origines Livonorum Frühneuzeitliche Hypothesen zur Herkunft der Esten und Letten / Quellen und Studien zur baltischen Geschichte. Bd. 25. Köln, Weimar, Wien, 2017. 470 s.
 2. Мобилизованное Средневековье: В 2 т. Т. 1. Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / Под ред. Д.Е.Алимова и А.И.Филиюшкина. СПб., 2020. 484 с.
 3. Лескинен М.В. Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2012. 178 с.
 4. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны / Под. ред. Гальцова В.И., Исупова В.С., Кулакова В.И., Кретикина Г.В., Клемешевой М.А., Лавриновича К.К., Сергеева В.В. Калининград, 1996. 538 с.
 5. Biblioteka Narodowa, SD XVI.Qu.1706 Chronica Kurtzer Auszug der Preusischen Chronicken. Daubmann, Jan. Królewiec, 1566.
 6. Вебер Д.И. Книгоиздательская деятельность в Прибалтике XVI в. Иоганн Даубманн — типограф из Кенигсберга // CURSOR MUNDI: человек Античности, Средневековья и Возрождения: сб. науч. статей. 2016. Вып. 8. С. 218-227.

7. Zonenberg S. Prussian Prehistory in Simon Grunau's Preußische Chronik // Sensus Historiae. 2010. Vol 1. P. 79-90.
8. Hormuth D. Die Christianisierung als politisches Argument in der Livländischen Publizistik der Frühen Neuzeit // Zapiski Historyczne. 2011. № 76. S. 38-45.
9. Кулаков В.И. История Пруссии до 1238 года. М., 2003. 402 с.
10. Мифы народов мира /. Под ред. С.А.Токарева. М., 2008. 560 с.
11. Вебер Д.И., Носова Е.И. «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга в переводе Яна Потockого (1761—1815). К истории изучения Прибалтийского региона // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2017. № 1. С. 52-63.
12. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Пер. с латинского, статья, примечания, библиография В.И.Матuzова. М., 1997. 383 с.
13. Колтырин С.А. Прусы: происхождение и взаимосвязи // Исторический формат. 2015. № 3(3). С. 120-142.

References

1. Donecker S. Origines Livonorum Frühneuzeitliche Hypothesen zur Herkunft der Esten und Letten / Quellen und Studien zur baltischen Geschichte [Origines Livonorum Early Modern Hypotheses on the Origin of Estonians and Latvians]. Bd. 25. Köln, Weimar, Wien, 2017. 470 p.
2. Alimov D.E. and Filyushkin A.I., ed. Mobilizovannoe Srednevekov'e: Vol. I: Medievalizm i nacional'naya ideologiya v Central'no-Vostochnoj Evrope i na Balkanah [The Mobilized Middle Ages: Vol. I Medievalism and National Ideology in Central-Eastern Europe and the Balkans]. St. Petersburg, 2020, vol. 1. 484 p.
3. Leskinen M.V. Mify i obrazy sarmatizma. Istoki nacional'noj ideologii Rechi Pospolitoj [Myths and Images of Sarmatism. The origins of the national ideology of the Rzeczpospolita.]. Moscow, 2012. 178 p.
4. Galtsov V.I. [et al], eds. Vostochnaya Prussiya. S drevneyshih vremen do konca Vtoroy mirovoy voyny [East Prussia. From ancient times to the end of World War II]. Kaliningrad, 1996. 538 p.
5. Biblioteka Narodowa, SD XVI.Qu.1706 Chronica Kurtzer Auszug der Preussischen Chroniken. Daubmann, Jan. Królewiec, 1566.
6. Veber D.I. Knigoizdatel'skaya deyatel'nost' v Pribaltike XVI v. Iogann Daubmann — tipograf iz Kenigsberga [Book publishing in the 16th century Baltics. Johann Daubmann — printer from Königsberg]. In: Coll. of papers "CURSOR MUNDI: man of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance", 2016, iss. 8, pp. 218-227.
7. Zonenberg S. Prussian Prehistory in Simon Grunau's Preußische Chronik. Sensus Historiae, 2010, vol 1, pp. 79-90.
8. Hormuth D. Die Christianisierung als politisches Argument in der Livländischen Publizistik der Frühen Neuzeit [Christianisation as a political argument in Livonian journalism of the early modern period]. Zapiski Historyczne, 2011, no. 76, pp. 38-45.
9. Kulakov V.I. Istoriya Prussii do 1238 goda [History of Prussia to 1238]. Moscow, 2003. 402 p.
10. Tokarev S.A., ed. Mify narodov mira [Myths of the world's peoples]. Moscow, 2008. 560 p.
11. Veber D.I., Nosova E.I. "Hronika zemli Prusskoy" Petra iz Dusburga v perevode Yana Potockogo (1761—1815). K istorii izucheniya Pribaltiyskogo regiona [Chronicle of the Land of Prussia by Peter of Duisburg translated by Jan Potocki (1761—1815). Towards the history of the study of the Baltic region]. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2017, no. 1, pp. 52-63.
12. Petr iz Dusburga. Hronika zemli Prusskoy [Peter of Duisburg. Chronicle of the Land of Prussia] / Translated from Latin, article, notes, bibliography by V.I.Matuzov. Moscow, 1997. 283 p.
13. Koltyrin S.A. Prussy: proiskhozhdenie i vzaimosvyazi [Prussians: origins and relationships]. Historical format, 2015, no. 3(3), pp. 120-142.

Medvedeva T.D. Mythological heroes and history construction in Prussia of 16th century on the example of the Prussian Chronicle. The article is devoted to the analysis of the printed edition of the Prussian Chronicle published in 1566 in the printing house of Johann Daubmann. The proto-national discourse of the early modern period influenced the tendencies of all-European nations to identify themselves with ancient peoples and led to the active construction of ethnogenetic myths in national history-making, including in Prussia. Prussian myth and mythological heroes attribute the possible origins of the Prussians to Germanic ethnic groups. However, the Prussian Chronicle, as a work written and published at a time when Prussia had already been transformed into a duchy and was under Polish rule, was influenced by sarmatism as an idea of national identity, which was probably related to the chronicler's desire to justify the continuity of not only Germans, but also Poles in the Prussian territories.

Keywords: early modern period, Prussia, historiography, ethnogenetic myth, chronicle, the Prussian Chronicle.

Сведения об авторе. Татьяна Дмитриевна Медведева — лаборант-исследователь, Институт истории СПбГУ; ORCID: 0000-0002-5498-4880; st048913@student.spbu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2022. Принята к публикации 01.03.2022.

Ссылка на эту статью: Медведева Т.Д. Мифологические герои и конструирование истории в Пруссии XVI в. на примере «Прусской хроники» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2(41). С. 172-175. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).172-175

For citation: Medvedeva T.D. Mythological heroes and history construction in Prussia of 16th century on the example of the Prussian Chronicle. Memoirs of NovSU, 2022, no. 2(41), pp. 172-175. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).172-175